

(13%) и сфера физического труда (4%). Получившиеся результаты, на наш взгляд, можно объяснить особенностью выборки, а не считать следствием какой-то закономерности.

Гендерная идентичность подавляющего количества старшеклассников (как мальчиков, так и девочек) сформирована в форме андрогинности (90% всех респондентов) и по 5% школьников отнесли себя к маскулинному и феминному типу. При этом при сопоставлении значений склонности к выбору профессии и карьерной ориентации в зависимости от гендерной идентичности, статистически значимых различий (использовался критерий Хи-квадрат) выявлено не было. Это говорит о том, что школьники не подвержены гендерным стереотипам при выборе будущей профессиональной сферы деятельности и на первое место у них выходят собственные предпочтения и интересы, а не мнение общества о профессиях, соответствующих их полу.

Литература

1. *Воронин И.В.* Формирование образа эффективной профконсультационной помощи у подростков: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2013. 210 с.
2. *Меркулова Н.Н.* Формирование психологической готовности учащихся профильных учебных заведений к профессиональному выбору: дисс. ... канд. психол. наук. Нижний Новгород, 2010. 182 с.
3. *Пряжников Н.С.* Профессиональное самоопределение. Теория и практика. М.: Академия, 2008. 320 с.
4. *Резапкина Г.В.* Отбор в профильные классы. М.: Генезис, 2006. 124 с.

ИмPLICITные представления студентов о культурном интеллекте и межкультурном взаимодействии

Лобанов А.П.

*Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка*

Дроздова Н.В.

*Республиканский институт высшей школы
(Минск, Республика Беларусь)*

Одним из результатов становления когнитивной психологии на постсоветском пространстве является распространение ее

методологии на исследования некогнитивных феноменов. Наиболее полно такой способ теоретизирования представлен в так называемых теориях метакогнитивизма, согласно которым когнитивные способности определяют (мягкий вариант – предшествуют и превосходят) личностное развитие и профессиональный рост специалистов. Известные постулаты Ч. Спирмена о невключении в структуру интеллекта неинтеллектуальных качеств и его независимости от последних не выдержали напора информационных потоков, исходящих в первую очередь от возглавляемых Д. МакКлелландом и Г. Гарднером исследовательских коллективов.

Теория множественного интеллекта (The Theory of Multiple Intelligences) Г. Гарднера включает семь интеллектов или талантов: вербально-лингвистический, логико-математический, визуально-пространственный, телесно-двигательный, музыкально-ритмический, внутриличностный и межличностный интеллект. Иногда этот список имеет дополнения: в отдельный домен выделяются экзистенциальный интеллект и интеллект натуралиста [2]. Совершенно очевидно, что названный выше перечень содержит и академические, и неакадемические интеллекты. Кроме того, Г. Гарднер приводит 5 типов интеллекта, которые, по его мнению, будут наиболее востребованы в ближайшем будущем: дисциплинарный, синтезирующий, креативный, респектологический (уважительный) и этический типы. Первая тройка интеллектов относится к познанию, два последних – к метапознанию [3].

Д. МакКлелланд, противопоставляя компетентность интеллекту, *defacto* расширяет границы применения интеллекта за счет рационализации и осознания поведения и опыта [4].

С точки зрения цели и задач нашего исследования, непосредственный интерес представляет новый для отечественной психологической науки конструкт «культурный интеллект», который предложили К. Эрли и С. Анг. Тем самым они внесли значительный вклад в культурно-историческую психологию, конкретизировав «размытое» понятие психологической культуры. Разработанный ими тест «Шкала культурного интеллекта» диагностирует его когнитивный, метакогнитивный, мотивационный и поведенческий компоненты, а также суммарный показатель [1].

В нашем исследовании приняли участие 86 респондентов, из них 45 (20 и 25 соответственно) студентов 1 и 2 курсов, обучающихся по специальности «социальная работа и социальная педагогика», и 41 магистрант. В целом культурный интеллект испытуемых соответствует статистической норме, демонстрируя тенденцию роста от 1 (88,9) ко 2 (92,71) курсу и магистратуре (99,72 балла). При этом

все три группы респондентов имеют разную конфигурацию структурных компонентов культурного интеллекта. У студентов наиболее выражен поведенческий компонент (24,45 и 25,83); далее у первокурсников по степени убывания следует мотивационный (22,8), метакогнитивный (20,8) и когнитивный (20,65) компоненты, у второкурсников – когнитивный (24,96), мотивационный (21,5) и метакогнитивный (20,42). Магистранты отдают предпочтение когнитивному (27) и поведенческому (26,95) компонентам, по сравнению с мотивационным (24,07) и метакогнитивным (21,56) компонентом.

В результате проведенного пилотажного исследования можно сделать следующие предположения: во-первых, культурный интеллект можно рассматривать как межличностную компетентность студентов первой и второй ступени обучения в педагогическом вузе; во-вторых, межкультурная коммуникация имеет значение скорее на поведенческом, чем метакогнитивном уровне. Другими словами, студенты белорусских вузов готовы проявлять гибкость поведения в ситуации кросс-культурного взаимодействия, однако не имеют достаточного опыта сознательного понимания культурных особенностей разных народов. В любом случае, исследования культурного интеллекта, межличностных компетенций и толерантности обладают актуальностью, социальной и экономической значимостью.

Литература

1. Беловол Е.В., Шкварило К.А., Хворова Е.М. (2012). Адаптация опросника «Шкала культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга на русскоязычной выборке // Вестник РУДН. Сер. «Психология и педагогика». №4.
2. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. М.: Вильямс. 2007.
3. Гарднер Г. Великолепная пятерка: Мыслительные стратегии, ведущие к успеху. М.: Альпина Бизнес Букс. 2008.
4. Лобанов А.П., Дроздова Н.В. Интеллект. Компетентность. Образование. Кто стоит напротив Белой Вежи? Минск: РИВШ. 2013.